

Елена
Арсеньева

Грешные
музы

ИСТОРИЧЕСКИЕ
НОВЕЛЛЫ
ЛЮБВИ

Елена Арсеньева
Женщина не в его вкусе (Анри
Матисс – Лидия Делекторская)
Серия «Грешные музы»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161372

Содержание

Елена Арсеньева	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Елена Арсеньева

Женщина не в его вкусе (Анри Матисс – Лидия Делекторская)

– Он сказал, что слишком толстая. Это я-то?! А я его спросила, кого он ищет: помощницу или вешалку для шляп!

Невысокая женщина, с которой Лидия столкнулась возле лифта, уничтожающе хмыкнула, явно довольная своим остроумием.

Лидия смотрела растерянно. Чего-чего, а откровений на лестничной площадке она не ожидала.

– И что же вам ответили? – любопытствовала, скрывая улыбку: эта дамочка в перманенте и впрямь была пышка пышкой!

– Ну, он сказал, что ищет человека, который не занимал бы слишком много места в его кабинете и в жизни! – фыркнула дамочка.

Лидия опустила смеющиеся глаза, но, видимо, сделала это недостаточно быстро, потому что пышка мгновенно вспыхнула как порох:

– Вы тоже туда? Ну-ну! Можете мне поверить: он вам тоже откажет. Да-да! Придумает что-нибудь, не сомневайтесь! Например, что вы слишком тощая, и он не хочет, чтобы вас унесло ветром в раскрытое окно.

И, оттолкнув Лидию, пышка с победным смешком ворвалась в лифт, а потом задвинула за собой железную дверцу с таким грохотом, будто подняла перед натиском врага подъемный мост.

– Ор’вуар, – пробормотала вежливая Лидия и, тяжело вздохнув, подняла руку, чтобы нажать на кнопку звонка, рядом с которой была табличка «Henri Matisse».

В ту же секунду дверь распахнулась, и фигуристая брюнетка вылетела из квартиры, чуть не сбив Лидию с ног.

– Он выставил меня! – воскликнула, глядя на Лидию негодующими черными глазами. Дверь за ней захлопнулась – Нет, вы представляете?! Он выставил меня и сказал, что у меня слишком вызывающая внешность! А я спросила, кого он ищет, помощницу для дел или «белую даму»?

Она проскочила мимо Лидии, нажала на кнопку лифта и тут же в нетерпении топнула ногой.

– Лифт только что спустился, – пояснила Лидия. – Сейчас поднимется. А что ответил вам господин Матисс?

– Он сказал, что ему нужна женщина с внешностью, которая не будет раздражать его жену!

Лидия прикусила губу: да уж...

Брюнетка оказалась не менее приметливой и не менее обидчивой, чем толстушка, и спросила:

– Вы тоже туда? Он и вас выставит, не сомневайтесь! Что-нибудь придумает! Например, что вы слишком бледная и он боится не разглядеть вас на фоне стены!

И она загрохотала каблуками вниз по лестнице, даже не став дожидаться лифта, который спустя мгновение поднялся на этаж.

Лидия задумчиво посмотрела на решетчатую дверь его кабины. Может, открыть ее и уехать? Не подвергать себя оскорблениям, которых она и так вынесла за год – всего за год! – жизни с Котей столько, что ей вполне хватит до конца жизни?

Уйти, конечно, можно... Но на что она будет жить? Деньги, с которыми они приехали из Харбина, кончились. Сегодня Лидия уже не завтракала, и есть хочется ужасно. А это забавное объявление, которое она прочла на столбе около автобусной остановки, было единственным, в котором говорилось о работе. Текст показался ей обнадеживающим:

«Художник ищет помощницу для ведения дел. Посуду мыть заставлять не будут. Об ущербе для невинности можно не беспокоиться, я женат». Под объявлением адрес. Причем совсем рядом с квартиркой Лидии, на роскошном холме Симье, с видом на море, всего в каких-то сорока – сорока пяти минутах ходьбы. Чепуха, она даже не потратилась на автобус.

Уйти? Или все же рискнуть?

И вдруг она почувствовала себя как-то странно. Такое ощущение, будто ее кто-то пристально разглядывает. Этот «глазок» на двери... неужели в него кто-то смотрит?

Лидии ужасно захотелось причесаться и напудрить нос.

Но пудреницу разбил Котя, когда устроил ей еще в Париже прощальную сцену (пудреница была его подарком, и он ни за что не хотел оставлять ее бывшей жене), а расческа у Лидии была позорная, с выпавшими зубьями, она стыдилась доставать ее при людях. Правда, на площадке никого нет, но что, если кто-то и впрямь следит за ней в «глазок»?

Первым делом, когда заведутся деньги, она купит новую расческу.

Ладно, это потом. А сейчас-то что делать?

Ну, решайся! Интересно, какой он, этот мсье Матисс? Какой-нибудь Кощей Бессмертный? Или злобный карлик?

Да ладно, какой бы ни был, как говорила тетя Наташа, царство ей небесное, за спрос денег не берут!

Лидия подняла руку и решительно вдавила палец в кнопку звонка.

Дверь в ту же секунду распахнулась, и она увидела высокого человека лет шестидесяти. В его волосах и короткой бороде мешались золото и серебро, но серебра было все же больше.

– Ну, наконец-то, – сказал он, снимая и снова надевая пенсне и вглядываясь в Лидию голубыми близорукими глазами. – Я думал, вы никогда не решитесь войти. Что вам наговорили эти дуры?

Глаза у него были хитрые, веселые и очень умные.

Неожиданно Лидия почувствовала себя так свободно, словно знала этого человека всю жизнь. Он ей ужасно понра-

вился! И даже странный запах, который царил в прихожей, показался ей невероятно уютным.

– Они сказали, что вы монстр, – сообщила она со смешком.

Человек расхохотался, показав удивительно крепкие и молодые зубы.

– Но ведь это так и есть, – просто, по-дружески проговорил он и протянул Лидии руку: – Анри Матисс. А ваше имя?

– Лидия Делекторская.

– Де-ле-кто... – начал было повторять он, но сбился. – Вы славянка? Полька?

– Нет, русская.

– Быть не может! – Матисс покачал головой. – Русская? Но я был в России! Давно, у вас там не было еще этой... – Он пощелкал длинными пальцами. – ...вашей великой октябрьской пертурбации. – Меня пригласил Серж Щукин. О, это был великий человек! Он меня обожал и предсказывал мне большое будущее. Как видите, оно сбылось, я стал знаменит.

Лидия моргнула. Он знаменит?! Чем, о господи?! Она ничего не знает ни о каком Анри Матиссе!

– Нет, – сказал хозяин, пристально глядя на нее, – похоже, предсказание Сержа еще не вполне сбылось, и я еще не настолько знаменит, как хотелось бы. Вам придется работать у художника, мадемуазель. – И он широко повел рукой.

Оглядевшись, Лидия обнаружила вокруг себя много картин. Каким это волшебством она вдруг оказалась в мастер-

ской?! Ведь даже не заметила, как хозяин ее сюда привел... Она глаз от него не могла оторвать! Боже мой, вот чем пахло – краской! Краской, и скипидаром, и кофе...

Однако какие странные картины, боже мой... Причудливые формы, чрезмерно яркие краски. Она слышала такое слово – «модернизм», но не представляла, что это такое. Неужели оно и есть?! Вот это яблоки! Наверное, только в раю могут расти такие пылающие спелостью, желто-красные яблоки! А какое белое, невероятно белое молоко в кувшине... Кувшин глиняный, коричневый-прекоричневый, и солнце отражается в его боку ярким пятном. Великолепная картина!

И вдруг она вспомнила его слова: «Вам придется работать у художника». Но это значит, она принята, что ли? Принята на эту работу, которая ей так нужна?

Наверное, она произнесла это вслух, потому что Матисс посмотрел на нее с забавным выражением, потом взял со стола блокнот и карандаш, что-то черкнул на страничке и сказал насмешливо:

– Приняты, приняты! Более того, вы уже приступили к работе!

Вслед за тем он вырвал из блокнота листок и протянул Лидии. Какое-то мгновение она смотрела на хоровод загадочных линий, думая, что мэтр дает ей список дел, и дивясь его совершенно неразборчивому почерку, а потом до нее наконец-то дошло, что это вовсе никакой не список.

Это рисунок.

Ее собственный портрет.

И самое странное, что он был очень похож на оригинал!

* * *

Вообще-то она кое-что слышала о художниках и натурщицах. В основном о *совершенно неприличных* отношениях, которые их порою связывают. И когда Матисс подал ей этот рисунок, Лидия ужасно перепугалась, хоть и не подала виду. Но, наверное, мэтр все понял – он ведь был невероятно приметлив! И больше ее не рисовал. Она занималась тем, что приводила в порядок, подбирала и сортировала невероятное количество эскизов, которые он сделал для панно «Танец». Его Матисс готовил для музея Барнаса в Мерионе близ Филадельфии. Художнику одному было трудно справляться со всеми делами в мастерской, вот он и взял помощницу. Кроме того, Лидия вела его переписку и навела порядок в прежних письмах. Заодно она узнала, как мэтр попал в свое время в Россию.

Это только сначала имя Сержа Щукина ей ничего не сказало, а потом Лидии стало известно, что он был знаменитый русский коллекционер, навеки плененный французским импрессионизмом и модернизмом, очень богатый человек, который покупал для своей уникальной коллекции полотна и

рисунки – у него было более двухсот двадцати работ! – Пикассо и Модильяни, Утрилло и Ван-Донгена, и других обитателей парижских холмов Монмартр и Монпарнас. И прежде всего – основателя фовизма Матисса, творчество которого Щукин любил за яркость крупных красочных плоскостей, не разбитых полутонами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.